

ВСЯ ЛИТЕРАТУРА – ЭТО ОГРОМНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Георгий Вайнер: «Если хочешь читать Монтеня – читай Монтеня»

Независимая газета. – 1998. – 18 июня.

Хотите верить, хотите нет, но прежде чем стать именитым детективным писателем, он успел поработать электромонтером, инженером, корреспондентом ТАСС и даже окончить юридический институт. Книги, написанные им вместе с братом, всегда было трудно найти на прилавках магазинов – они раскупались с удивительной быстротой, несмотря на огромные тиражи. «Я, следователь», «Визит к Минотавру». «Гонки по вертикали», «Лекарство против страха», «Эра милосердия», «Петля и камень в зеленой траве», «Евангелие от палача» – вот некоторые из самых известных произведений этих авторов. Думаю, вы уже догадались, что речь идет о братьях Вайнерах. Беседу с младшим из них, Георгием, которому недавно исполнилось 60 лет, я начала с вопроса о том, каким же образом из электромонтера получился столь маститый писатель.

МОЖЕТ быть, причина в том, что мне все быстро надоедает. И вот, когда мне надоело быть электромонтером, я стал инженером. Потом мне надоело быть инженером, и я стал журналистом. В конце концов, мне и это надоело, и я стал писателем. А маститость я приобрел уже потом, написав бездну всякого рода книжек.

– Трудное это было дело – писать в нашей стране детективы, где милиционеры могут быть только голубоглазыми и розовощеки?

– Да, это было постоянной нашей проблемой. Но мы с братом выбрали, так сказать, детективное развитие наших интересов по той причине, что, будучи юристами, хорошо знали проблемы борьбы с преступностью, вообще состояние криминальных дел в стране. А исповедуя идею, что писать можно о чем-то только очень хорошо знакомом, мы полагаем, что лучше всего знаем этот, достаточно острый и всем интересный срез жизни.

– В то время детективных писателей в СССР можно было по пальцам пересчитать.

– Совершенно верно. И когда на необъятных просторах нашей отчизны за год выходило больше семи детективов, то в прессе поднимался жуткий вой о мутной детективной волне, захлестнувшей наше книгоиздательство. Сейчас при беглом взгляде на книжные прилавки кажется, что других книжек просто не выходит. К счастью, это не так. Просто революция в книгоиздательском деле дала громадное количество ширпотреба, и я не склонен это порицать. Во всем мире происходит то же самое, во всем мире две трети издаваемых книг – это детективы и любовные романы. И не надо к этому относиться строже, чем к рекламе «Блендамеда» или прокладок. Слава Богу, что есть свободный выбор. Продается Шопенгауэр, продается Кьеркегор. Если хочешь читать Монтеня – читай Монтеня. А для массы людей детективы – это отдых, это развлечение.

Георгий Вайнер.

– Почему-то все детективные авторы, как один, говорят о том, что писать детективы труднее, чем, скажем, любовные романы. Вы с этим согласны?

– Безусловно. Ведь чтобы написать детектив, помимо всех прочих литературных способностей, необходимо обладать огромными специфическими знаниями о криминальном мире. Кроме того, требуется умение, которого может и не быть у писателя, работающего в другом жанре, а именно, умение построить напряженный сюжет. Вообще, если вдуматься и отбросить нелепые амбиции беллетристов, в мире не существует недетективной литературы. Потому что детектив – это, в первую очередь, разгадка тайны, которая может и не быть криминальной. Допустим, исследования Эйдельмана – это прекрасные детективы.

Поэтому вся мировая литература, кого бы вы ни назвали, – это огромный детектив, не имеющий ничего общего с криминалом.

– В 1990 году вы уехали в Америку работать главным редактором газеты «Новое русское слово». Вам это было интересно?

– Да, конечно. Я вообще впервые выехал за границу в 1987 году, мне было без малого пятьдесят лет.

– Как же так?

– А меня не выпускали. По совершенно непонятым тайнам, которыми я располагаю, а скорее всего, по какому-то мелкому компромату в моем досье. И вот первый раз меня выпустили после ужасного скандала, в котором участвовала бездна людей. Мне разрешили ехать во Францию на Международный конгресс детективных писателей, куда пригласили Юлиана Семенова и меня. Когда в очередной раз решался вопрос о моем выезде на этот конгресс, я предупредил официально, написал письмо в КГБ, что если меня не выпустят на этот раз, я обращусь в президиум Конгресса с заявлением, что я являюсь невыездившим, то есть неблагонадежным человеком. Выпустили. И я вочию убедился, как огромный мир, как много я не видел в своей жизни, подходившей, как мне тогда казалось, к концу.

Когда мне сделали предложение поработать в Нью-Йорке в русской газете, я с удовольствием согласился. Я очень доволен этим этапом своей жизни.

– Не распался ли ваш творческий тандем с братом?

– Конечно, нет. У нас есть целый ряд совместных кинопроектов, у нас не дописан большой роман о деятельности транснациональных мафиозных групп, который мы с преступным легкомыслием откладываем на завтра. Но, как говорил один наш товарищ, надеюсь, что сроки нашего ожидания будут короче сроков нашей жизни.

– Обычно детективные писатели любят возвращаться к одним и тем же героям. У вас же была такая обаятельная пара – Шарапов и Желлов, которые вошли в народный фольклор, стали героями анекдотов и песен. Боюсь даже, что их скоро будут в рекламе использовать, как Штирлица с Мюллером. И тем не менее, если Шарапов еще мелькал в других ваших романах где-то на периферии, то с Желловым читателям, к сожалению, встретиться больше не пришлось.

– Мы как раз обдумываем вопрос – не написать ли нам продолжение «Эры милосердия», поскольку много реалий тогдашних и нынешних совпадает. Уголовный беспредел власти на фоне чудовищной нищеты. Так что это было бы актуально.

– Сейчас вы занимаетесь съемками нового телевизионного проекта, посвященного работе Интерпола. Что это будет?

– Это будет 52-серийный документальный сериал, который мы планируем показать в 177 странах – членах международной полицейской организации Интерпол, и в частности, в России на ОРТ. В каждой серии будет рассказываться о конкретном виде международной преступности, например, о торговле наркотиками, оружием, терроризме, фальшивомонетничестве, воровстве великих произведений искусства и т.д.

Беседовала Зара ШАХБАЗЯН